

Резкий запах кардамона обволок Ци Чжэня, и первая волна пряной горечи заставила его глаза слегка защекотать. Он расслабился, поднял руку и коснулся изящного лица Чжоу Синчжана, медленно касаясь его раскалённой кожи холодными феромонами. Чжоу Синчжан, чувствуя жар, слегка прикрыл глаза, ощущая облегчение от прохлады, и даже слегка потёрся щекой о ладонь Ци Чжэня.

Цепочка, которую носил Чжоу Синчжан, выскользнула из-под одежды, и кольцо закачалось перед глазами Ци Чжэня. Он схватил кольцо, наклонился и поцеловал Чжоу Синчжана в щеку.

Выражение лица Ци Чжэня смягчилось, его черты и настроение в этот момент достигли гармонии. Он тихо улыбнулся. Кто бы ни подсыпал препарат Чжоу Синчжану, он должен был сказать спасибо. Иначе неизвестно, сколько бы ещё пришлось ждать, чтобы Чжоу Синчжан добровольно согласился на это. Даже если сейчас он был без сознания, это не имело значения.

Он ждал слишком долго.

Слишком долго.

Альфа по природе не предназначены для пассивной роли, а Чжоу Синчжан сейчас действовал почти исключительно на инстинктах, даже не думая о подготовке. Его альфа-природа была полностью разбужена препаратом, и, учитывая, что он долгое время использовал супрессоры, чтобы пережить течку, этот откат был ещё более сильным, оставляя только агрессию и желание обладать.

В тот момент Ци Чжэню хотелось выругаться, но он не мог издать ни звука. Боль, онемение, а затем прилив наслаждения погрузили их обоих в тёмную, сладкую пучину...

Сознание Чжоу Синчжана вернулось первым. Он долго приходил в себя, прежде чем вспомнил, что произошло накануне. Он поужинал с Ли Ипином, и тот сказал, что раньше был слишком настойчив, а теперь они могут просто остаться друзьями. Чжоу Синчжан удивился, как Ли Ипин вдруг изменил своё мнение, но вскоре его тело начало гореть, а зрение помутнело. Он мгновенно понял, что произошло, оттолкнул подошедшего к нему омегу и, едва сохраняя ясность ума, вернулся домой.

А потом?

Потом... он, кажется, увидел Ци Чжэня...

Ци Чжэня?!

Чжоу Синчжан резко открыл глаза. Перед ним была тьма. Ему потребовалось две минуты, чтобы полностью прийти в себя, и, осознав, что произошло, он сильно нахмурился.

Чжоу Синчжан медленно приподнялся и понял, что всё ещё находится внутри Ци Чжэня. Его движение потревожило уже разорванное и кровоточащее место, и спящий в полубессознательном состоянии человек слабо застонал, слабый и мягкий звук, который заставил тело и разум Чжоу Синчжана мгновенно оцепенеть.

Через некоторое время он медленно, очень медленно вышел. Ци Чжэнь слегка вздрогнул, с трудом морщась, но не проснулся. Дыхание Чжоу Синчжана было неровным, и в тёплом жёлтом свете он мог ясно видеть состояние Ци Чжэня... Это было ужасно. На теле почти не осталось неповреждённых мест, повсюду были синяки и следы от укусов, больше красных, синих и фиолетовых, а также кровоточащие раны. Нижняя часть тела была ещё хуже, смесь красного и белого выглядела отталкивающе, это было... действительно ужасающе.

Чжоу Синчжан мысленно ругал себя сотню раз, прежде чем смог немного успокоиться. Он нахмурился, с холодным выражением лица отнёс Ци Чжэня в ванную, очистил их обоих и, закончив убирать разгромленную кровать, аккуратно уложил его обратно под одеяло. Его лицо всё ещё было мрачным.

Он поднял свою куртку с пола, проверил телефон и обнаружил, что уже четыре часа дня. В журнале вызовов было несколько пропущенных звонков от Ли Ипина и два от Чжоу Чжоу. Он отправил сообщение ребёнку, заказал еду и лекарства. Одежда, которую он носил вчера, была испачкана различными жидкостями и непригодна для носки, только брюки ещё можно было надеть. Чжоу Синчжан просто надел брюки и, закончив с этим, стоял у кровати, глядя на Ци Чжэня, погружённый в мысли.

Когда заказ доставили, Чжоу Синчжан попросил оставить его у двери, а через несколько минут вышел, чтобы забрать. Собирая свои покупки, он заметил рядом маленькую коробку и взял её с собой, бросив на стол в гостиной.

Вернувшись в спальню, Чжоу Синчжан с трудом нанёс мазь на раны Ци Чжэня, но, увидев жаропонижающие и противовоспалительные таблетки, задумался. Жаропонижающие были на всякий случай, а противовоспалительные нужно было принять обязательно, но как дать их, если Ци Чжэнь не проснулся?

Чжоу Синчжан налил тёплой воды, глядя на Ци Чжэня, и чувствовал себя виноватым. Его отвращение к себе и гнев на Ли Ипина достигли пика. Он неуверенно позвал Ци Чжэня, и тот, наконец, отреагировал, медленно открыв глаза.

Взгляд Ци Чжэня был расфокусирован, и ему потребовалось время, чтобы сосредоточиться. Увидев Чжоу Синчжана, он слабо улыбнулся.

— Я думал... ты уже ушёл...

Голос Ци Чжэня был тихим и хриплым, и Чжоу Синчжану было неприятно это слышать. Он видел Ци Чжэня жёстким, холодным, отстранённым, язвительным и безжалостным, но такой слабый и мягкий тон он слышал впервые.

Чжоу Синчжан раздражённо пробормотал:

— Я что, такой безответственный?

Ци Чжэнь ничего не сказал, только в его глазах была лёгкая улыбка.

Чжоу Синчжан понял, что сказал что-то не то, кашлянул и протянул воду.

— Сначала прими лекарство.

Ци Чжэнь не ожидал, что Чжоу Синчжан будет кормить его, и попытался сесть, но его мышцы были слишком слабы, и это движение вызвало боль в повреждённом месте.

Чжоу Синчжан поспешил поддержать его, подложив подушку, чтобы Ци Чжэню было удобнее.

Ци Чжэнь мягко остановил руку Чжоу Синчжана, в его глазах было что-то невысказанное.

— Ты... что-то положил...

Чжоу Синчжан почувствовал, как ладонь Ци Чжэня обжигает его, и с неловкой улыбкой отстранился.

— Свеча. Будет немного некомфортно, но заживёт быстрее.

Ци Чжэнь слегка нахмурился, но ничего не сказал, протянув руку.

Чжоу Синчжан сначала хотел взять таблетки, но вспомнил, что Ци Чжэнь ещё ничего не ел, и протянул кашу.

— Сначала поешь немного каши, а потом лекарство.

— Я не могу есть, дай мне таблетки.

— На пустой желудок? Ты не боишься, что станет хуже?

— Я не такой нежный.

Чжоу Синчжан не стал спорить и сдался. Он протянул таблетки и воду, наблюдая, как Ци Чжэнь их принимает, и вздохнул с облегчением. Затем наступило молчание. Он не мог избежать ответственности за то, что натворил. В конце концов, он прямо посмотрел на Ци Чжэня.

— Вчера ночью...

Ци Чжэнь прервал его.

— Не извиняйся.

Чжоу Синчжан удивлённо посмотрел на него. Он кое-что помнил, а кое-что — очень ясно.

Например... это он начал. Быть подчинённым другому мужчине — это то, что не вынесет ни один альфа. Даже если Ци Чжэнь был виноват, его главная ошибка заключалась лишь в том, что он не оттолкнул его. В конечном итоге это он сам попал в чужую ловушку и подставил Ци Чжэня. Такой гордый человек, как Ци Чжэнь, даже если он кого-то любит, вряд ли согласится быть внизу.

Голос Чжоу Синчжана сжался.

— Ты ничего не хочешь спросить? Ты... не злишься на меня?

— Злиться? Я сам этого хотел. — Выражение лица и тон Ци Чжэня были спокойными. Хотя сначала было больно, потом стало приятно. Его подавленное желание обладать почти поглотило его, и грубая агрессия Чжоу Синчжана удовлетворила его скрытые фантазии. И он сам этого хотел.

Он был соучастником, а не жертвой.

Чжоу Синчжан закрыл лицо руками, глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться. Он всегда думал, что слова Ци Чжэня о любви и готовности быть внизу не были искренними. Какой альфа согласится быть подчинённым? Из всех пар альфа-альфа, которых он знал, большинство делили роли поровну. Но что касается Ци Чжэня, даже если бы он не был альфой, его характер не позволил бы ему быть внизу.

Впервые он так ясно и глубоко осознал, что Ци Чжэнь был серьёзен, и не просто серьёзен, а очень серьёзен.

Но он не мог ответить на эти глубокие чувства.

Честно говоря, Чжоу Синчжан признавал, что Ци Чжэнь, хотя иногда раздражал своей пронцательностью, был достаточно выдающимся, привлекательным, и его характер ему нравился.

Однако.

Они могли быть только друзьями.

<http://bllate.org/book/15442/1369613>